

УДК 343.14

Р.А. Медиев

Карагандинская академия МВД РК имени Б. Бейсенова,
Институт послевузовского образования, Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: rina_okp@mail.ru

Полномочия следователя в доказывании по уголовным делам по проекту нового УПК РК

Настоящая научная статья посвящена полномочию следователя в доказывании по уголовным делам по проекту нового УПК РК. Ниже изложенный материал исследования может успешно использоваться в учебном процессе в юридических учебных заведениях, институтах повышения квалификации, в системе служебной подготовки. Материал может быть использован и при проработке нормативно правовых актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий в связи с введением института негласных следственных действий. В связи с принятием новой редакции УК, УПК, УИК и КоАП, нормативных постановлений ВС, в проведении мониторинга. Изложенный материал исследования может успешно использоваться при разработке программ и графиков проведения массового переобучения практических сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: Конституция, послание, закон, следствие, уголовно-процессуальное.

R.A. Mediev

Powers of investigator in proving on criminal cases for draft of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan

This paper is devoted to the scientific authority of the investigator in proving criminal cases on the draft of the new CPC. Research material described below can be used successfully in the educational process of legal education, training institutes, in-service training system. The material can be used in working through the legal acts regulating the organization and tactics of search operations in connection with the introduction of the institute undercover investigation. In connection with the new edition of the Criminal Code, the Criminal Procedure Code, the UIC and the Administrative Code, the statutory ordinances Sun, monitored the study. The material research can be successfully used in the development of programs and schedules for mass retraining of practical law enforcement officials.

Key words: The Constitution, the message of the law, the investigation, criminal procedure.

Р.А. Медиев

ҚР ҚІЖК жаңа жобасы бойынша қылмыстық істі дәлелдеудегі тергеушінің өкілеттігі

Ғылыми мақала ҚР ҚІЖК жаңа жобасы бойынша қылмыстық істі дәлелдеудегі тергеушінің өкілеттігіне арналған. Төменде көрсетілген зерттеу мәліметтерін заңды оқу орындарында, біліктілікті арттыру институтында және қызметтік дайындық жүйесінде пайдалануға болады. Төмендегі материал жасырын тергеу әрекеттері институтын енгізуге байланысты жедел іздестіру іс-шараларын ұйымдастыруды және оның тактикасын регламенттейтін нормативтік құқықтық актілерде пайдаланылуы мүмкін. Және жаңа редакциядағы ҚҚ, ҚІЖК, КАК және ӘҚБК қабылдауға байланысты ЖС нормативтік қаулыларына мониторинг жүргізуде пайдалану мүмкін. Төменде көрсетілген зерттеу мәліметтерін құқық қорғау және арнаулы органдардың практикалық қызметкерлерін жаппай қайта оқытуда пайдалану мүмкін.

Түйін сөздер: ҚР Конституциясы, Жолдауы, заң, іс жүргізу, қылмыстық іс.

В своем Послании «Стратегия «Казахстан-2050» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отвел важную роль правоохранительным органам в деле укрепления глобальной безопасности, поддерживаемым мировым сообществом в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, и обозначил этап выхода Республики Казахстан на мировую арену международных взаимоотношений, побуждающий государство к новым реформам во всех сферах правовой инфраструктуры, направленных на укрепление законности и усиление борьбы с преступностью [1].

В свою очередь, борьба с преступностью, с ее организованными видами требует радикального решения проблем во всех сферах права, в том числе уголовного процесса, криминалистики и ОРД.

В свете последних событий, происходящих в системе уголовного судопроизводства, решение возникших проблем требует своего скорейшего завершения.

Еще в 1997 году А.Я. Гинзбург отмечал, что «новые социально-экономические условия привели к открытой, законодательной регламентации и социальной легитимации оперативно-розыскной деятельности», и констатировал, что «в определенных пределах оперативно-розыскные мероприятия становятся элементом процесса доказывания» [2, с. 25-26].

В тоже время М.Ч. Когамов предлагал разработать в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан главу, регламентирующую допустимость в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, порядок их получения прокурором, следователем, судом и условия использования в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Данный тезис был изложен во время функционирования Государственного следственного комитета в Республике Казахстан [3, с. 26]. Такое новшество в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан не получило своего продолжения в связи с распадом ГСК РК.

По мнению О.Ю. Татарова, одним из оснований распада Государственного следственного комитета в Республике Казахстан стала невозможность обеспечения на основе действующего в то время в республике законодательства процессуальной самостоятельности и независимости следственного аппарата от местных органов власти [4].

В УПК Казахской ССР с изменениями и дополнениями на 10 октября 1997 года была введена ст. 61-3. «Доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий», где указано, что доказательствами по уголовному делу могут быть признаны любые фактические данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, после их проверки в соответствии с требованиями настоящего кодекса [5].

До этого времени что-либо указывающее на использование ОРМ в уголовно-процессуальном законодательстве не прослеживалось, за исключением ст. 61-1. «Кинофотоматериалы, видео- и аудиозапись» и ст. 61-2. «Прослушивание телефонных и иных переговоров» УПК Казахской ССР 1994 года [6].

Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, вступившем в действие с 1 января 1998 года, появилась статья 130 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам» [7].

А.Д. Шаймуханов, анализируя УПК РК в своих работах, отметил, что «в ст. 130 УПК РК до 2001 года детальных правовых рекомендаций об использовании результатов ОРД в уголовном процессе не было. Этим обуславливалось отсутствие единого подхода к решению данной задачи уголовного судопроизводства» [8, с. 21-22].

С введением в действие Закона РК № 163-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией» от 16 марта 2001 года статья 130 УПК РК претерпела изменения и была дополнена частями – 2, 3, 4, 5. В данной норме был регламентирован порядок предоставления результатов ОРД, для приобщения по уголовным делам, который придавал статус доказательств фактическим данным, полученным при проведении ОРМ сотрудниками органа, осуществляющего ОРД либо лицом, сотрудничающим на конфиденциальной основе с таким органом, и были увеличены границы и объемы дискреционных полномочий лиц, осуществляющих ОРД.

Ученые-процессуалисты по этому поводу высказывали различные точки зрения. Так, например, Б.Х. Толеубекова отмечала, что «ОРД носит разведывательно-поисковый характер и ее основной целью является получение первичной информации: о лицах, фактах, событиях и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес; о признаках совершенных преступле-

ний и лицах, их совершивших; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания; без вести пропавших граждан и иных разыскиваемых лицах; о лицах, замышляющих, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления, и т.п. Такая информация добывается путем проведения общих и специальных ОРМ (ст. 11), носит непроцессуальный характер, а полученные результаты не являются доказательствами» [9, с. 221- 233].

Это было связано с тем, что источники и порядок получения информации не относятся к процессуальным, допустимым в УПК РК, так как ранее указанные процедуры были ограничены следственными и другими процессуальными действиями.

Например, в ст. 237 УПК РК (прослушивание телефонных и иных переговоров) имеются пробелы в части, связанной с процессуальными средствами трансформации оперативно-розыскной информации в доказательства, полученные с использованием кино-, фотосъемки и видео-, аудиозаписей.

Причина этому участие понятых, а в необходимых случаях – специалистов для достоверности информации в применении технических средств независимо от момента получения информации до возбуждения уголовного дела, в процессе проведения предварительного следствия или оперативно-розыскных мероприятий. В противном случае информация (фактические данные) не может быть признана в качестве доказательственной.

В данном аспекте С.К. Журсимбаев указывает, что «фактические данные, непосредственно воспринятые при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного сотрудника в качестве свидетеля. Фактические данные, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого)» [10, с. 85-87].

С точки зрения криминалистической тактики, А.Я. Гинзбург и А.Р. Белкин отметили, что использование оперативно-розыскной инфор-

мации в расследовании носит организационный и правовой характер, чем и определена специфичность условий оперативно-розыскной информации органами расследования. В этой связи условиями, обеспечивающими допустимость такого использования, будут являться:

- соблюдение всеми субъектами взаимодействия в своей деятельности при получении и реализации оперативно-розыскной деятельности режима законности;

- разделение компетенции всех взаимодействующих субъектов при получении и реализации оперативно-розыскной информации;

- самостоятельность субъектов взаимодействия в выборе форм и средств получения и реализации оперативно-розыскной информации;

- комплексное использование сил и средств при получении оперативно-розыскной информации;

- своевременный обмен оперативно-розыскной информацией и доказательственными данными между участниками взаимодействия;

- организующая роль следователя и его процессуальная самостоятельность при реализации данных, полученных оперативно-розыскным путем;

- сочетание гласной процессуальной и негласной оперативно-розыскной деятельности.

При этом должны соблюдаться следующие требования, касающиеся оперативных данных:

- данные должны быть достоверными (доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности – ч.5 ст. 128 УПК РК);

- данные должны содержать факты, относящиеся к делу (подтверждать, опровергать или ставить под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела – ч.3 ст. 128 УПК РК);

- данные должны быть получены в соответствии с положениями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- данные должны находиться в таком техническом состоянии, которое позволяет их воспринять (относятся к звуко- и видеозаписи), в дальнейшем исследовать и использовать в процессе доказывания;

- их использование не должно привести к разглашению сведений об организации оперативно-розыскной деятельности, конкретных ОРМ, источниках и способах получения информации, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну;

– перспективность использования информации с точки зрения следственной и судебной практики;

– тактическая целесообразность использования в процессе доказывания [11].

Но чтобы рассмотреть заново архаические способы и методы координации деятельности следственных и оперативных подразделений, а также обеспечить реорганизацию Следственного комитета и Комитета криминальной полиции путем их слияния в Комитет по расследованию МВД РК, 17 августа 2010 года был издан Указ Президента РК № 858 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в РК» [12].

Во исполнение данного Указа и согласно приказу МВД в Департаментах внутренних дел г. Астаны и Алматинской области с 01 ноября 2010 года по 01 ноября 2011 года проводился пилотный проект экспериментальной модели расследования преступлений, предусматривающих интеграцию следственных и оперативных подразделений в системе ОВД [13].

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, одним из основных направлений совершенствования уголовного судопроизводства является необходимость упрощения и повышения эффективности уголовного процесса, включающая в себя вопросы:

– упрощения порядка досудебного производства;

– законодательной регламентации следственной проверки, с определением пределов ее использования;

– создание условий для реализации результатов оперативно-розыскной деятельности с позиции защиты прав граждан и соблюдения интересов государства [14].

На основании и во исполнение поручений Главы государства протокольными решениями совещаний с участием Помощника Президента-Секретаря Совета безопасности РК № 52-6.11 от 5 июля 2011 года (пункты 5 и 6) и № 52-6.13 от 17 августа 2011 года (пункты 1-3), было принято решение о коренном реформировании уголовного судопроизводства, подготовки концепции и новой редакции УПК РК. В связи с этим Генеральной прокуратурой был подготовлен проект УПК РК, где и появилась глава 30 «Негласные следственные действия» [15].

При обсуждении проекта нового УПК РК, а именно главы 30, идет жаркая дискуссия.

Как отмечает А.Я. Гинзбург: «Попытка слияния, интеграции уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности противоречит Конституции РК, конституционным основам отечественного уголовного процесса и его историческому развитию». Ученый предлагает исключить из проекта УПК РК раздел: «Негласные следственные действия», как противоречащие Конституции РК, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [16].

Анализируя законопроект, С.Н. Бачурин полагает, что мнения среди учёных-правоведов и практиков могут быть полярными, исходя из выработанных ранее теорий использования оперативно-розыскной информации в доказывании по уголовным делам. Также, предвидя данный факт, он отмечает, что настоящий законопроект в любом случае положительно должен отразиться на правоприменительной практике, но не исключаются и серьезные трения между силовыми структурами, прокуратурой и судом, так как меняется, по сути, устоявшаяся десятилетиями практика раскрытия, расследования и рассмотрения уголовных дел [17, с. 41-43].

По мнению Р.Н. Сарсенбаева, если руководитель ОВД организует тесное сотрудничество следователя с оперативным работником и даст ему возможность (в определенных пределах) участвовать в разработке ОРМ, то следователь, зная какие именно мероприятия проведены, сможет не только полностью и эффективно реализовать право знакомиться с материалами ОРМ, предоставленное ему ст. 64 действующего УПК РК, но он также станет фактическим, а не формальным, руководителем раскрытия и расследования преступления. Планирование работы по расследованию станет гораздо более конкретным, контроль выполнения планов – более эффективным. Объективность расследования от этого не пострадает, а вот оценка вклада каждого участника расследования в конечном результате станет беспристрастной.

Единственной помехой для этого может служить только сохраняющаяся в нашей стране правовая традиция жесткого разграничения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности не только по доказательственной значимости результатов и субъектов правоприменения, но и в области планирования и организации расследования конкретных дел [18, с. 64].

На наш взгляд, при разработке нового УПК Республики Казахстан ярким примером может

быть УПК Украины, где глава 21 предусматривает негласные следственные (розыскные) действия. Следует учитывать и то, что новое уголовно-процессуальное законодательство Республики Украины высоко оценено экспертами Совета Европы и уже больше года успешно апробируется на практике [19].

Позитивные тенденции по реализации нового УПК Украины к гуманизации законодательства можно проследить в мониторинговом отчете Центра политико-правовых реформ. Так, первое полугодие 2013 года в сравнении с соответствующими данными за 2011 и 2012 годы, позволяет сделать анализ уголовно-правовой статистики и придти к определенным выводам относительно первых результатов внедрения нового Уголовного процессуального кодекса Украины:

1. Уменьшение количества предоставленных судом разрешений на прослушивание лиц на 25%. В течение первого полугодия 2013 г. ежемесячно следственные судьи давали 1575 разрешений на прослушивание. А в предыдущие годы эта цифра примерно составляла 2000–2100 разрешений за месяц (более точные официальные данные отсутствуют).

2. Уменьшение количество случаев снятия информации с телекоммуникационных каналов на 10% (1 475 – во II квартале 2013 года по сравнению с I кварталом – 1 650).

3. Уменьшилось количество случаев доступа к вещам и документам во II квартале 2013 года на 6,5% (с 34 625 в I квартале – до 32 406 во II квартале).

4. Уменьшается негласное вмешательство в частную жизнь лиц, во II квартале в сравнении с I кварталом 2013 года примерно на 10%. К их числу относится предоставление разрешений на арест корреспонденции, осмотр и выемку корреспонденции, снятие информации с электронных систем, наблюдение (слежение) за лицами.

5. Количество сделок о признании вины составляет 8% от общего количества производств, направленных в суд (или 930 таких сделок в месяц в течение первого полугодия 2013 года). Такое количество упрощенных производств, продолжает находиться на допустимом уровне, то есть они не превратились в основной вид производств.

6. Количество сделок о примирении составляет 8,5% от общего количества производств, направленных в суд (или 1 100 таких сделок в месяц в течение первого полугодия 2013 года) [20].

Отчет мониторинга Центра политико-правовых реформ по новому УПК Украины позволяет сделать следующие выводы:

- существует устойчивая тенденция гуманизации сферы уголовного законодательства;
- в дальнейшем уменьшается количество человек в СИЗО;
- происходит уменьшение случаев задержаний, уменьшение обысков, изъятий вещей и документов, прослушиваний;
- а также уменьшается количество негласных способов вмешательства в частную жизнь.

Действующий УПК РК, введенный в действие с 1 января 1998 года, составлен на основе разработанного еще советскими учеными уголовно-процессуального законодательства, то есть в то время, когда собственность была государственной, не было Интернета, электронной почты, сотовой связи, а выехать в другую страну или перевести туда денежные средства было практически невозможно. После приобретения независимости и проведения приватизации появился институт частной собственности. В связи с этим, как указывает Г.О. Прищепа, вводя в действия ныне действующий УПК, законодатель не мог предвидеть бурное развитие частной собственности, международных связей, информационных систем и коммуникаций республики, а также преступных технологий, позволяющих, не выходя из дома, взламывать компьютерные системы других государств, находящихся за тысячи километров, и совершать хищение денежных средств. Между тем, несвоевременное проведение или невыполнение в ходе доследственной проверки тех или иных следственных действий упражняющего характера может привести к невозможным потерям доказательств или нежелательным последствиям в дальнейшем. Например, узнав о подаче заявлений и начале уголовного преследования, будущий обвиняемый может уничтожить уличающие его документы и предметы, сбыть подлежащее конфискации имущество, снять со счетов или перевести в другое государство нажитые преступным путем средства, выехать за пределы республики и скрыться. Нельзя и учитывать то, что если раньше, когда не было частных предприятий и организаций, сотрудник органа уголовного преследования мог по предъявлении служебного удостоверения пройти в любое учреждение и получить необходимые документы и сведения, то теперь ситуация в корне изменилась. В каждой частой фирме имеется своя служба безопасности, и пройти на ее территорию не так-то просто. Не

говоря уже о получении каких-либо сведений или документов, в том числе находящихся в индивидуальных владениях, огражденными высокими заборами. В будущем, с укреплением институтов частной собственности и неприкосновенности частной жизни, ситуация будет еще сложнее [21, с. 54-58].

Также Н.Ж. Сайдалин отметил, что с изменением экономической ситуации в стране существенно изменилась и преступность, которая стала более жестокой, изощренной и организованной. Однако объективные изменения в государстве и обществе не нашли адекватного отражения в УПК РК [22, с. 80]. На фоне сказанного, законодательное решение о коренном реформи-

ровании уголовного судопроизводства и новой редакции УПК РК вполне оправдано.

Эту позицию поддерживает Е.С. Адамжанов, подчеркивая, что «...если потерпевшая сторона будет знать о факте проведения в отношении него негласных следственных действий и полученных результатах, это станет важной гарантией полноценной реализации им права на справедливое судебное разбирательство» [23, с.31].

Кроме того, учитывая положительный опыт УПК Украины, если негласные следственные действия найдут отражения в новом проекте УПК РК, то это действительно станет гарантией на справедливое и полноценное судебное разбирательство.

Литература

- 1 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 15 декабря 2012 г. // Казахстанская правда от 15 декабря 2012 г.
- 2 Гинзбург А.Я. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – Алматы, 1997 – 79 с.
- 3 Когамов М.Ч. Актуальные проблемы совершенствования расследования преступлений в РК: Автореф. дис. д.ю.н. – Киев, 1997. – 27 с.
- 4 Татаров А.Ю. Досудебное производство в уголовном процессе Украины: Теоретико-правовые и организационные основы (по материалам МВД): монограф. – Киев ООО «ВПП» ЛУЧ», 2012. – 640 с.
- 5 Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. – Алматы: Издат. «ӘділетПресс», 1997. – 166 с.
- 6 Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. – Алматы: Концерн «Баспагер», 1994. – 240 с.
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 1998.
- 8 Шаймуханов А.Д. Совершенствование и развитие оперативно-розыскного законодательства РК: Автореф. дис. д.ю.н. – Караганда, 2008. – 42 с.
- 9 Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Академический курс / Книга вторая. – Алматы: Жеті жарғы, 2005.– 432 с.
- 10 Журсимбаев С.К. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Досудебное производство: учебник. – Алматы: Издательство «NURPRESS», 2011. – 484 с.
- 11 Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика: учебник. – Алматы, 1999.
- 12 Указа Президента РК № 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в РК». 17 августа 2010 г.
- 13 Приказ МВД РК № 427 «О проведении эксперимента по созданию подразделений по расследованию в ДВД г. Астаны и Алматинской области». 15 ноября 2010 г.
- 14 Концепция правовой политики РК (пункт 2.9) на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 г.
- 15 Проект: «нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан» подготовленный Генеральной прокуратурой на 01 октября 2013 г.
- 16 Гинзбург А. Я. О так называемых «негласных следственных действиях» Глава 31 Проекта УПК РК от 28 февраля 2013 г. (в порядке обсуждения) <http://pravo.zakon.kz/analytics/4548079-chitaja-proekt-ugolovno-processualnogo.html>.
- 17 Бачурин С.Н., Сыздыков К.Т., Ержанов Т.М. Критические замечания и предложения на проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности) // Вестник-Хабаршы. – 2011. – № 4. – 178 с.
- 18 Сарсенбаев Р.Н. «Организационно-распорядительная деятельность руководителя ОВД по обеспечению эффективно использования результатов ОРД в доказывании»: дисс. м.ю.н. – Караганда, 2010. – 75 с.
- 19 Интернет журнал «Украина Онлайн»//Европа похвалила новый УПК Украины. 15.05.2012. <http://politika.co.ua/politics>
- 20 Мониторинговый отчет ЦППР: «Реализация нового УКП Украины в первом полугодии 2013 года» // <http://www.pravo.org.ua/files/2013-3.pdf>
- 21 Прищеп Г.О. Уголовно-процессуальный кодекс: определить механизм правового регулирования доследственной проверки или принять новый доследственно процессуальный кодекс? // Заң және заман. № 9 (106) 2009.

- 22 Сайдалин Н.Ж. Проблемы координации деятельности оперативных и следственных подразделений при осуществлении доследственной проверки: дисс. м.ю.н. – Караганда, 2010. – 100 с.
- 23 Адамжанов Е.С. Теоретические основы производства негласных следственных действий: дисс. м.ю.н. – Караганда, 2013. – 87 с.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Strategija «Kazahstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva» ot 15 dekabnja 2012 g. // Kazahstanskaja pravda ot 15 dekabnja 2012 g.
- 2 Ginzburg A.Ja. Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie. – Almaty, 1997 – 79 s.
- 3 Kogamov M.Ch. Aktual'nye problemy sovershenstvovanija rassledovanija prestuplenij v RK: Avtoref. dis. d.ju.n. – Kiev, 1997. – 27 s.
- 4 Tatarov A.Ju. Dosudebnoe proizvodstvo v уголовном процессе Украины: Теоретико-правовые и организационные основы (по материалам МВД): монограф. – Киев ООО «VPP» LUCH», 2012. – 640 s.
- 5 Uголовно-processual'nyj kodeks Kazahskoj SSR. – Almaty: Izdat. «ӘdiletPress», 1997. – 166 s.
- 6 Uголовно-processual'nyj kodeks Kazahskoj SSR. – Almaty: Konzern «Baspager», 1994. – 240 s.
- 7 Uголовно-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Almaty, 1998.
- 8 Shajmuhanov A.D. Sovershenstvovanie i razvitie operativno-rozysknogo zakonodatel'stva RK: Avtoref. dis. d.ju.n. – Karaganda, 2008. – 42 s.
- 9 Toleubekova B.H. Uголовно-processual'noe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast': Akademicheskij kurs / Kniga vtoraja. – Almaty: Zheti zharfy, 2005.– 432 s.
- 10 Zhursimbaev S.K. Uголовно-processual'noe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast'. Dosudebnoe proizvodstvo: uchebnik. – Almaty: Izdatel'stvo «NURPRESS», 2011. – 484 s.
- 11 Ginzburg A.Ja., Belkin A.R. Kriminalisticheskaja taktika: uchebnik. – Almaty, 1999.
- 12 Ukaza Prezidenta RK № 1039 «O merah po povysheniju jeffektivnosti pravoohranitel'noj dejatel'nosti i sudebnoj sistemy v RK». 17 avgusta 2010 g.
- 13 Prikaz MVD RK № 427 «O provedenii jeksperimenta po sozdaniju podrazdelenij po rassledovaniju v DVD g. Astany i Almatinskoj oblasti». 15 nojabnja 2010 g.
- 14 Koncepcija pravovoj politiki RK (punkt 2.9) na period s 2010 do 2020 goda, utverzhdennoj Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan № 858 ot 24 avgusta 2009 g.
- 15 Proekt: «novogo Uголовно-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan» podgotovlennyj General'noj prokuratury na 01 oktjabnja 2013 g.
- 16 Ginzburg A. Ja. O tak nazyvaemyh «neglasnyh sledstvennyh dejstvijah» Glava 31 Proekta UPK RK ot 28 fevralja 2013 g. (v porjadke obsuzhdenija) <http://pravo.zakon.kz/analytics/4548079-chitaja-proekt-ugolovno-processualnogo.html>.
- 17 Bachurin S.N., Syzdykov K.T., Erzhanov T.M. Kriticheskie zamechanija i predlozhenija na proekt Zakona RK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija uголовного i uголовно-processual'nogo zakonodatel'stva» (po voprosam operativno-rozysknoj dejatel'nosti) // Vestnik-Habarshy. – 2011. – № 4.– 178 s.
- 18 Sarsenbaev R.N. «Organizacionno-rasporjaditel'naja dejatel'nost' rukovoditelja OVD po obespecheniju jeffektivnogo ispol'zovanija rezul'tatov ORD v dokazyvanii»: diss. m.ju.n. – Karagada, 2010. – 75 s.
- 19 Internet zhurnal «Ukraina Onlajn»//Evropa pohvalila novyj UPK Ukrainy. 15.05.2012. <http://politika.co.ua/politics>
- 20 Monitoringovyj otchet CPPR: «Realizacija novogo UKP Ukrainy v pervom polugodii 2013 goda» // <http://www.pravo.org.ua/files/2013-3.pdf>
- 21 Prishhepa G.O. Uголовно-processual'nyj kodeks: opredelit' mehanizm pravovogo regulirovanija dosledstvennoj proverki ili prinjat' novyj dosledstvenno processual'nyj kodeks? // Заң және заман. № 9 (106) 2009.
- 22 Sajdalin N.Zh. Problemy koordinacii dejatel'nosti operativnyh i sledstvennyh podrazdelenij pri osushhestvlenii dosledstvennoj proverki: diss. m.ju.n. – Karaganda, 2010. – 100 s.
- 23 Adamzhanov E.S. Teoreticheskie osnovy proizvodstva neglasnyh sledstvennyh dejstvij: diss. m.ju.n. – Karaganda, 2013. – 87 s.